

МАРТА ЛУ

**БУДЬ
МОЕЙ
ТАЙНОЙ**

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Глава 1

Стася Черемухина

— Почему я должна менять школу, когда учебный год уже начался?!

— Тебе уже объяснили почему, — морщится мама. Ей не нравится, когда я повышаю голос. — Другие бы на твоём месте радовались выпавшему шансу, а ты...

Нахмутив лоб, готовлюсь слушать нотацию о том, какую неблагодарную дочь она вырастила. Да, наверняка кто-то бы на моём месте от радости до потолка бы прыгал, но не я. Потому что я вполне способна представить, что меня ждёт в новой школе. Вернее, в элитной гимназии, одной из самых престижных в столице. Заняв первое место на межшкольной олимпиаде по русскому языку и литературе, я выиграла возможность совершенно бесплатно перевестись из своей районной школы в эту самую гимназию — вот такой широкий жест со стороны тамошнего руководства, которое обычно тщательно отбирает учеников, не принимая кого

МАРТА ЛУ

попало, ну и стоимость обучения назначает в такую сумму, которая мне и не снилась.

Да если бы я только знала, что первый приз будет таким, вообще бы не участвовала в этой олимпиаде!

Но я рассчитывала выиграть деньги. Нам с мамой они очень нужны. Мама трудится на двух работах, выплачивая ипотечный кредит за квартиру, в которой мы живем, а мне подрабатывать не разрешает. Говорит, что я должна учиться и не отвлекаться от учебы ни на что. Ни на временные подработки, ни на сериальчики, ни на, как она выражается, амурные дела. Собственно, поэтому у меня в мои шестнадцать до сих пор нет и не было бойфренда. А учитывая, что одеваюсь я очень просто и косметикой почти не пользуюсь, поскольку денег на нее не хватает, то и вниманием со стороны парней не избалована.

— Имей в виду, Анастасия, такой шанс представляется раз в жизни, — строго произносит мама, называя меня полным именем, что она делает лишь в редких случаях. — Даже если ты всего один выпускной класс проучишься в гимназии, это все равно поможет тебе с поступлением. Как это может быть не ясно?

Бросив взгляд на маму, я вздыхаю и чувствую, как душу царапают угрызения совести. Она выглядит такой усталой, измотанной. Ей бы отдохнуть где-нибудь в санатории, поправить здоровье, а она только и делает, что работает, и все ради меня. Может, я в самом деле неблагодарная? Подавшись

БУДЬ МОЕЙ ТАЙНОЙ

вперед, я неловко обнимаю маму и бормочу едва слышно:

— Ну ладно, что ты... Все мне ясно. Просто это... как-то... ну... Там ведь все по-другому, не как в моей школе. И форму придется покупать...

— Купим, — отвечает мама решительно и обвиняет меня в ответ. — Ты, главное, не забывай хорошо учиться. Я ведь тоже была молодой и понимаю: юность, новые знакомства, симпатичные мальчики, но...

Хмыкаю себе под нос. Новые мальчики, как же. Да эти мажоры в мою сторону даже не посмотрят! На что угодно готова поспорить, что буду для них невидимкой. Совесть умолкает, зато снова напоминает о себе страх перед скорым будущим. Но маме я его не показываю. Отстраняюсь и натягиваю на лицо улыбку.

— Ужин будет готов через полчаса, — сообщает мама.

Иду в свой закуток — отгороженный шкафом угол комнаты, в котором стоит моя узкая кровать и письменный стол. На кровати небрежно свалена одежда. С тоской смотрю на любимые потертые джинсы, которые я ношу, как говорится, и в пир, и в мир, и в добрые люди.

Моя прежняя школа отличается демократичностью — или же им попросту не хотелось заморачиваться с формой для учеников. В нее позволяется ходить в любой одежде, главное, чтобы она была чистой и не выглядела чересчур развратной — не как в ночной клуб. Так что я с удо-

МАРТА ЛУ

вольствием носила в школу эти самые джинсы, а еще черные брюки, вполне приличные, купленные на распродаже в торговом центре. Вообще с детства не вылезая из удобных штанов, а летом им на смену приходят шорты. Юбочки и платья — это вообще не мое, я и ходить-то в них не умею.

Но в гимназии так нельзя. Там, само собой, с первого дня ее основания введена школьная форма. И для девочек ее нижняя часть — обязательно юбка! А верхняя — форменный пиджак с белой блузкой, и вот их как раз менять можно хоть каждый день. Но у меня белая блузка всего одна, надеваемая обычно на первое сентября, и то я из нее, кажется, уже выросла.

Мне очень хочется разделить мамин оптимизм по поводу смены школы, но, увы, не получается. Кажется, меня ждет полный провал. Я не круглая отличница, но в целом учусь неплохо, и в школе меня чаще всего хвалили. Однако программа в гимназии однозначно сложнее, и там у меня все шансы оказаться в числе отстающих. Не говоря уж о том, что все — и учителя, и ученики — наверняка самые настоящие снобы, которые будут смотреть на меня сверху вниз.

Предстоящий учебный год кажется горной вершиной, которую мне во что бы то ни стало нужно преодолеть. Чтобы не разочаровать маму. Чтобы сделать лучше свое собственное будущее. Но от волнения и страха у меня все внутри неприятно дрожит. Даже любимые макароны с сыром

БУДЬ моей ТАЙНОЙ

по мамину фирменному рецепту не лезут в рот — совершенно нет аппетита.

После ужина я переодеваюсь в джинсы, набрасываю поверх майки теплую серую толстовку и выхожу прогуляться. Знакомый двор, деревянная горка, качели. Выросла я не здесь, но к этому месту уже привыкла, и до школы мне очень близко, можно пешком добежать. А в гимназию и обратно придется ездить на автобусе. Что поделать, лимузина с личным шофером у меня нет и в ближайшее время не предвидится.

Во дворе слишком людно и шумно, так что я иду в расположенный неподалеку парк, где есть надежда отыскать тихий уголок и свободную лавочку в нем. Сентябрьский вечер кажется по-летнему теплым и ясным, но даже это меня сейчас не радует. Погруженная в свои мысли, шагаю вперед, не глядя по сторонам, и вдруг что-то стремительно сбивает меня с ног.

Глава 2

Стася Черемухина

— Эй, откуда ты, блин, вообще тут взялась?! — Слышу я над собой чей-то сердитый голос. — Нафига ты сюда выползла, гусеница?! Прогуливаться больше негде?

Открываю глаза, которые зажмурила от страха и неожиданности, и обнаруживаю себя лежащей на траве. Это я еще удачно упала. Не на асфальт. Но ноге все равно почему-то больно. И джинсы, мои любимые джинсы порвались на самом видном месте!

Глядя по сторонам, понимаю, что случилось.

Оказывается, что, забывшись, я ступила на велодорожку и угодила под велосипед. А прямо сейчас меня отчитывает хозяин велосипеда. Судя по его виду, он тоже не удержался в седле и упал, только на ноги поднялся раньше меня и сейчас вышатается надо мной, точно каратель с мечом над провинившейся грешницей.

Закусив губу, окидываю незнакомца взглядом. Это парень примерно моих лет. Достаточно высо-

БУДЬ МОЕЙ ТАЙНОЙ

кий, хотя с моим собственным ростом в метр пятьдесят пять мне почти любой великаном кажется. Модная короткая стрижка, темно-русые волосы, лицо могло бы показаться очень даже привлекательным, если бы не его надменное и даже брезгливое выражение. Упакован по полной, в смысле одет в брендовые вещи, которые мне самой и не снились, и велосипед явно тоже очень крутой и дорожный.

Мамочки, надеюсь, я его не сломала!

Но, опустив взгляд туда, куда смотрит парень, понимаю, что все еще хуже. Потому что там лежит его, несомненно, очень дорогой смартфон. На асфальте! С разбитым стеклом! Караул!

Демонстративно наклонившись, незнакомец подбирает смартфон с дорожки и показывает мне разбитый экран.

— Что с этим делать будешь? А, гусеница? Ты говорить вообще умеешь?

— Не называй меня так! — Срывается с моих губ. Поднимаюсь на ноги, неловко отряхиваю одежду. — Я... нечаянно... Я не хотела... Прости...

— Ну надо же! — Закатывает глаза он. — Она не хотела! Думаешь, попросишь прощения и я закрою глаза на то, что ты наделала?

По его лицу я вижу — не закроет. Из принципа не закроет. И не только потому, что смартфон новейшей модели и стоит баснословную для меня сумму, но и потому, что кто-то посмел испортить его имущество. И не просто кто-то, а такая, как я. Одна из тех, которых он, похоже, воспринимает как пыль под носками его белоснежных кроссовок.

МАРТА ЛУ

— Я возьму... — чуть не плача, выдыхаю я. — Не сразу... у меня нет таких денег... Но постепенно... расплачусь...

Некоторое время незнакомец молчит, разглядывая меня. Затем на его губах появляется кривая усмешка. Наклонившись так, чтобы наши лица оказались на одном уровне, он медленно и членораздельно произносит:

— Расплатишься. Конечно, расплатишься. Только не деньгами.

— А как?..

Его слова мне совсем не нравятся. А что, если он... Да ну, глупости. Непохоже, чтобы я оказалась в его вкусе. Это было бы что-то из области фантастики.

— Может, его еще можно починить? — высказываю я предположение. — Заменить экран. Мой вот уже несколько раз ремонтировали, и ничего, работает как новенький...

— Я не пользуюсь сломанными вещами, — скривив губы, отвечает парень. Стащив со смартфона чехол, он вытаскивает из него сим-карту, а после забрасывает его вместе с чехлом куда-то в кусты. — Никогда.

Раскрыв рот, во все глаза смотрю на него. Чего-чего, а такого я не ожидала. Ненормальный какой-то! Псих! И угораздило же меня с ним столкнуться!

— Твой где?

— Нету, — бросаю я. — Не с собой. Дома оставила.

БУДЬ МОЕЙ ТАЙНОЙ

Парень скользит по мне взглядом, прищуривается.

— Мне тебя обыскать?

— Еще чего! — вскрикиваю я. Верчу головой, но, как назло, вокруг никого нет, даже других велосипедистов. Парк словно обезлюдел. — Только посмей до меня дотронуться! Буду кричать!

На его губах снова появляется усмешка. Интересно, он по-человечески вообще улыбаться умеет? Что-то сомневаюсь.

— Артур! — Слышу чей-то звонкий голос и стук каблучков по асфальту. К нам быстрой и легкой (несмотря на неудобную обувь) походкой приближается девушка модельной внешности в алом мини-платье, с гладкими и блестящими, как в рекламе шампуня, черными волосами и длинными ногами. — Артурчик, вот ты где! А я тебя повсюду ищу! А это еще кто? — Сморщив нос, глядит на меня знакомая этого психа.

Вот как его, оказывается, зовут. Артур. Слишком красивое имя для такого неприятного типа.

— Так, никто, — отвечает он и поворачивается к ней. — Ты здесь откуда? Не припомню, чтобы мы договаривались встретиться.

— Тебя искала, — кокетливо сообщает брюнетка. — Я была у вас дома, и твоя мама сказала, где ты. У меня такие новости, закачаешься!

— Опять какие-нибудь дурацкие сплетни про одноклассников? — Морщится Артур. Он явно не в восторге от этой встречи. Зато его внимание переключилось с меня на нее, и это мой шанс.

МАРТА ЛУ

Возможно, единственный. Пока они разговаривают, я медленно отхожу в кусты, а затем, отдалившись на некоторое расстояние, срываюсь с места и бегу прочь из парка.

Мчусь так быстро, как никогда в жизни. Ветер свистит в ушах. Кажется, мне вслед что-то кричат, но я не слышу слов и все ускоряюсь.

Возле дома, отдышавшись, я понимаю, что кое-что оставила в парке. То ли в тот момент, когда упала, то ли во время своего забега. Маленький деревянный значок с изображением забавного котенка. Он был на моем болтающемся за спиной рюкзаке. Казалось бы, пустяковая вещица, но не для меня.

Мой талисман.

Последний папин подарок.

Напоминает о себе боль в ушибленной коленке, взгляд сам собой падает на прореху в джинсовой ткани, и я, не сдерживаясь, приземляюсь на скамейку возле подъезда и плачу, всхлипывая и вытирая лицо рукавом толстовки.

Глава 3

Стася Черемухина

Первый учебный день на новом месте наступает слишком скоро. Мама забрала документы из моей старой школы, я попрощалась с теперь уже бывшими одноклассниками. Самое неприятное оказалось в том, что даже те, с кем я общалась по-приятельски, смотрели на меня с завистью. Ничего они не понимают. Да я бы с радостью осталась с ними и ничего не меняла!

Но поворачивать назад уже слишком поздно. Я выхожу из автобуса и шагаю в направлении гимназии. На мне школьная форма, которая обошлась в копеечку, и та самая единственная белая блузка. Она и правда уже мала и обтягивает меня так, что мои формы в ней смотрятся больше, чем на самом деле. А клетчатая юбка кажется такой короткой, что все время хочется ее одернуть. Но это все с привычки. Мне и черные туфли из кожзама немного жмут, слишком редко их надевала, предпочитая разношенные кеды.

МАРТА ЛУ

Зато мама выглядит счастливой, и мне не хочется ее расстраивать. Уже заранее, до знакомства с новыми одноклассниками и учителями, решаю, что не буду рассказывать ей правду. Что бы ни случилось. Скажу, что все в порядке, все супер. Ни к чему ей знать о том, как меня там встретят на самом деле.

Гимназия даже с виду не похожа на остальные школы города. Она скорее напоминает учебное заведение с историей, место которому не здесь, а где-нибудь в Англии. Довольно большая территория, вся зеленая и ухоженная. Несколько корпусов, соединенных между собой длинными застекленными переходами. Главное здание кажется старинным, почти полностью увито плющом (или как там называется это ползучее растение), и, если напрячь фантазию, можно представить, что это не обычная, а какая-нибудь магическая школа.

Ученики подкатывают к гимназии на машинах с шоферами. По ним сразу видно — элита. Даже с учетом того, что на всех одинаковая школьная форма, девчонки умудряются как-то выделяться. Белые блузки на них все разные, некоторые с провокационными вырезами или с кружевами, попадают и такого фасона, точно их в Лондоне времен королевы Виктории шили. Глядя на них, я сразу же начинаю чувствовать себя Золушкой, на которой сэкономила фея-крестная.

Способом отличаться от остальных для учениц гимназии служит также обувь, а еще украшения. Кольца, сережки, браслетики, явно не дешевенькая

бижутерия. И высокие гольфы, да. На мне самые обычные капроновые колготки телесного цвета, мама выдала новые из своих запасов. Поскольку я обычно не ношу юбки и платья, то понятия не имела, сколько всего, оказывается, можно надеть под них.

«О, сколько нам открытий чудных...» — бормочу себе по нос, скользя взглядом теперь уже по ученикам мужского пола. Они тоже в школьной форме. Пиджаки с нашивками, брюки. Рубашки, между прочим, не только белые, а на некоторых даже замечаю водолазки и тонкие свитера. Эй, почему парням такое послабление?!

Вертя головой по сторонам, я сталкиваюсь с одним из учеников. Практически утыкаюсь лицом ему в грудь, а затем поднимаю голову посмотреть и извиниться за свою неуклюжесть. Ух, высокий. И... интересный какой. Позабыв о неловкости ситуации, таращусь на него.

У парня необычные черты лица. Азиатские. Приятные, красивые даже. Густые черные волосы падают на лоб, он небрежным движением убирает их назад и тоже смотрит темными глазами на меня, почти не мигая. Наверное, думает, что это за полутораметровое недоразумение в него врезалось.

— Извини-прости! — опомнившись, быстро говорю я. Надеюсь, он понимает русский язык. На нем тоже форма, так что учится этот парень явно в той же гимназии, а не просто так заглянул проведать знакомых. Да и не пускают сюда абы кого. Не такое место.